

порнографии, получившее название «Проект Лопата» (Project Spade) и продолжавшееся три года, привело к аресту 348 человек и спасению 386 детей от сексуальной эксплуатации по всему миру. Расследование началось в 2010 г. в Торонто, когда полицейские под прикрытием вошли в контакт с 42-летним канадцем Брайаном Уэйем, владевшим сайтом с детской порнографией, и компанией-дистрибьютором. Было установлено, что Уэй заказывал людям по всему миру видео с детской порнографией, а оборот его компании составлял четыре млн. долларов США. Исследование конфискованных материалов позволило идентифицировать как производителей порнографии, так и вовлеченных в производство детей. В результате расследование приобрело международный характер – к нему подключились Интерпол, правоохранительные органы Австралии, Испании, Мексики, Южной Африки, Норвегии и многих других стран, а также UPSIS (Инспекция почтового обслуживания США) (<http://aktualno.ru/view2/41708>).

Таким образом, механизм преступления зависит в определенной степени от типичных исходных следственных ситуаций, возникших на момент возбуждения уголовного дела. Чтобы полностью предусмотреть все необходимые следственные действия, на подготовительном этапе целесообразно разработать схемы преступных связей отдельных лиц с включением элементов, позволяющих более четко сформулировать задачи и определить очередность выполнения тех или иных оперативно-следственных действий и иных мероприятий. Например, в описанном выше примере нашли свое отражение следующие мероприятия: выемка платежных интернет ведомостей и т. п.; осмотры с участием специалистов изъятых компьютеров, дисков, документов, связанных с детской порнографией; назначение и организация проведения соответствующих экспертиз; задержание и допрос в качестве подозреваемых и решение вопроса об избрании мер пресечения; допросы установленных свидетелей; проведение очных ставок между подозреваемыми, свидетелями и потерпевшими, другие следственные действия.

В такой комплекс мероприятий могут входить, например, сведения о ходе расследования, о степени информированности конкретных лиц, проходящих по делу; об их роли и месте в совершенном преступлении, возможном поведении в случае задержания или ареста и т. п. Построение таких визуальных матриц можно осуществлять, используя принцип избирательности: по эпизодам расследуемого уголовного дела, по участникам, по времени преступной деятельности и т. д.

УДК 343.12

А.В. Самко

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ (НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ, АВСТРИИ И ФРАНЦИИ)

Конституция Республики Беларусь признает высшей ценностью и целью общества и государства человека, его права, свободы и гарантии их реализации (ст. 2 Конституции Республики Беларусь). Указанное детерминирует тенденции к расширению частных начал и интересов в уголовном процессе. Производство по уголовным делам частного обвинения является наиболее ярким примером таковых в уголовно-процессуальных правоотношениях. По утверждению И.С. Дикарева: «господство диспозитивности, зависимость хода процесса от волеизъявления лиц выделяют дела частного обвинения из общего порядка уголовного процесса». В этой связи рассматриваемый правовой институт заслуженно привлекает внимание как практических работников, так и ученых-юристов.

Вместе с тем отдельными учеными-процессуалистами поднимается вопрос об актуальности и необходимости сохранения в рамках публичного по своей сути уголовного процесса института частного обвинения, зародившегося в глубокой древности. Не является ли это правовое явление анахронизмом, ненужным современному процессу с развитой системой органов уголовного преследования? Следует согласиться с М.Ю. Жировой, полагающей, что ответить на этот вопрос невозможно без обращения к опыту зарубежных государств романо-германской правовой семьи, ведь данный вид производства не является чем-то специфичным, присущим только отечественному праву.

В Германии, как в наиболее ярком представителе романо-германской системы права, в порядке частного обвинения преследуются такие преступления, как нарушение неприкосновенности жилища, служебных помещений (ст. 123 УК); диффамация (ст. 185–189 УК); нарушение тайны переписки (ст. 202 УК); телесные повреждения (ст. 223 и 229 УК); преследование (ч. 1 ст. 238 УК) или угрозы (ст. 241 УК); дача или получение взятки в бизнес-сделках (ст. 299 УК); причинение имущественного ущерба собственности (ст. 303 УК) и ряд других, в том числе связанных с нарушением прав на интеллектуальную собственность (ст. 374 УПК). Уголовное преследование возбуждается потерпевшим, причем им может выступать как физическое, так и юридическое лицо, путем подачи жалобы в суд в письменном или устном виде, в последнем случае жалоба записывается канцелярией суда (ст. 381 УПК). Предварительного обращения потерпевшего в органы прокуратуры не требуется, и предварительное расследование по рассматриваемой категории дел не проводится. При этом жалоба в порядке частного обвинения должна соответствовать общим требованиям, предъявляемым законодательством Германии к обвинительным актам. В ней должны содержаться сведения об: обвиняемом; преступлении, в котором он обвиняется; времени и месте его совершения; установленных законом элементах состава преступления и наказания, которое должно быть применено (ст. 381 УПК). Кроме того, в жалобе указываются доказательства и наименование суда, в который она подается. По ряду дел суд не приступает к рассмотрению жалобы, пока не будет достоверно установлена безуспешность примирения потерпевшего с обвиняемым. При этом в зависимости от земли, в которой рассматривается данное дело, примирением сторон занимаются различные органы, то есть это может быть община, участковый суд, специальный примирительный орган или мировой посредник. Если попытка указанных органов оказалась безуспешной, то они выдают заявителю специальную примирительную справку, которую следует приложить к жалобе (ст. 380 УПК). После получения жалобы суд направляет ее обвиняемому и устанавливает срок для ответа. По получении ответа или по истечении установленного срока суд принимает решение о начале судебного разбирательства или об отклонении предъявленного обвинения по тем же правилам, которые действуют при рассмотрении уголовных дел в публичном порядке.

Законодательству Австрии также известен институт частного обвинения хотя, как и в Германии, в уголовном процессе этой страны господствует публичное обвинение. В настоящее время действующий австрийский уголовный кодекс относит к преступлениям, преследуемым в частном порядке, незаконное лечение (ст. 110 УПК), разглашение коммерческой тайны (ст. 122), вступле-

ние в брак с помощью обмана или принуждения (ст. 193), нарушение супружеской верности (ст. 194) и некоторые другие. Согласно австрийскому законодательству уголовное преследование по делам о преступлениях частного обвинения возможно только по жалобе пострадавшего лица, при этом допускается прекращение производства в связи с примирением сторон. По делам частного обвинения не проводится предварительное расследование, потерпевший самостоятельно поддерживает обвинение в суде (ч. 1 ст. 71 УПК). Малообеспеченному потерпевшему, который не имеет юридического образования, предоставляется бесплатная юридическая помощь (п. 7 ст. 67 УПК). В соответствии с п. 5 ст. 71 УПК частный обвинитель по делам рассматриваемой категории имеет в суде те же права, что и прокурор по делам публичного обвинения. В случае необходимости частный обвинитель вправе обратиться к прокурору, с просьбой принять на себя поддержание обвинения в суде. Удовлетворение этой просьбы зависит от усмотрения прокурора, но частный обвинитель вправе обжаловать его отказ. Если прокурор принимает на себя обязанности по поддержанию обвинения в суде по делам частного обвинения, то становится лишь представителем частного обвинителя, за которым сохраняется право на отказ от обвинения и примирение с обвиняемым.

Французскому законодательству формально не известен ни такой субъект уголовного процесса, как потерпевший, ни институт частного обвинения в той форме, в которой он существует в Австрии и Германии. Во многом это связано с тем, что исторически во французской системе правосудия сложилась фактическая монополия государственного обвинения. В соответствии со ст. 2 УПК Франции любому лицу, пострадавшему от любого преступления, предоставлено право подачи «гражданского иска», которым возбуждается публичное уголовное преследование. Предъявляя гражданский иск, потерпевший вынуждает прокуратуру возбудить иск публичный.

Во Франции существуют два способа подачи гражданского иска, т. е. возбуждения уголовного дела по инициативе потерпевших: направление жалобы следственному судье; непосредственный вызов обвиняемого в суд (осуществляется также через обращение в суд).

При обоих способах возбуждения уголовного дела прокурор обязан поддерживать в суде обвинение, выдвинутое потерпевшим. Доказательства потерпевшим также не собираются. Предоставление права на возбуждение уголовного дела потерпевшим не преследует во Франции исключительно цель защиты частноправового интереса, как в Германии и Австрии. Тот факт, что потерпевший, подавший гражданский иск, возбуждает уголовное преследование, однако не распоряжается предметом обвинения, не поддерживает его в суде, не осуществляет доказывания, говорит о том, что во Франции отсутствует институт частного обвинения в том виде, в котором он существует в Австрии и Германии. Однако сама конструкция гражданского иска является ярким проявлением действия частного начала в публичном уголовном процессе.

Таким образом, фрагментарно рассмотрев нормативное регулирование производства по делам частного обвинения в законодательствах Германии, Австрии и Франции, следует отметить, что данный правовой институт, как проявление принципа диспозитивности, сохранился в наиболее развитых зарубежных государствах романо-германской системы права. Указанное обстоятельство свидетельствует об его актуальности и значимости и сегодня.

УДК 343.123

Ю.Н. Спиридонова

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГЛАМЕНТАЦИИ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Уголовный процесс – одна из наиболее динамично развивающихся отраслей права, и стадия возбуждения уголовного дела в досудебных стадиях остается наиболее подверженной изменениям.

Поиск оптимальных способов проверки сообщений о преступлениях и сроков проверки вполне объясним. От деятельности правоохранительных органов в период с момента получения информации о совершенном или готовящемся преступлении до принятия итогового решения по нему во многом зависит исход дальнейшего решения по делу. Своевременное решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом, фиксация необходимой информации в ходе проверки позволяют эффективно осуществлять защиту прав и свобод граждан.

Законодательно закрепленные способы проверки должны отвечать двум основным задачам: позволять эффективно закреплять полученную информацию с целью предотвращения ее потери в ходе предварительного расследования; не должны по возможности дублироваться в дальнейшем после возбуждения уголовного дела.

Объективно необходимым способом проверки является получение информации от граждан. В российском уголовно-процессуальном законодательстве про регламентацию данного способа проверки было забыто в течение более 10 лет. Принятый в 2001 г. УПК РФ (в отличие от УПК РСФСР) не предусматривал возможность получения объяснений в рамках проверки сообщений о преступлениях. Соответствующие изменения были внесены только в 2013 г. Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ. Существование пробела в регламентации самого часто используемого и необходимого для получения информации способа проверки на первой стадии, от результатов деятельности на которой напрямую во многом зависит возможность раскрытия преступления, а также итоги его расследования и рассмотрения в суде в правоприменительной практике вызывало трудности. Проведенное нами исследование показало, что сотрудники органов внутренних дел при получении объяснений ссылались на ст. 144 УПК РФ, хотя фактически указанное полномочие в данной статье закреплено не было. Сотрудники милиции (а затем полиции) вправе были ссылаться при этом на законы, регламентирующие их деятельность (ст. 11 закона «О милиции» и ст. 13 ФЗ «О полиции»), однако, к примеру, такие участники уголовного судопроизводства как следователи не могли руководствоваться данными нормативными актами. В отличие от российского законодательства УПК Республики Беларусь предусматривал и предусматривает данный способ проверки в первую очередь.

Режим получения объяснения и допроса, который может проводиться только после возбуждения уголовного дела, существенно в первую очередь отличается тем, что при получении объяснения лицо не предупреждается об ответственности за отказ от дачи показаний и дачу ложных показаний. И хотя цель у данных процессуальных действий несколько разная: при получении объ-